

Пеграм выбежал из комнаты, но леди Молли сидела совершенно неподвижно.

- Мне удалось оправдать невиновного, - спокойно сказала она, - но виновная сама назначила себе наказание.

- Значит, это была она? - пробормотала я, пораженная ужасом.

- Да. Я подозревала это с самого начала, - спокойно ответила леди Молли. - Именно обращение Руны в католичество и последовавшая за этим перемена в ее поведении дали мне первую подсказку.

- Но почему... Почему? - пробормотала я.

- Причина проста, Мэри, - ответила она, постукивая по пачке бумаг своей изящной рукой, и, разорвав бечевку, которой были скреплены письма, она выложила их на стол. - Все это было мошенничеством от начала до конца. Свидетельство о браке женщины, конечно, было в порядке, но я усомнилась в подлинности других бумаг с того момента, как услышала, что Руна не расставалась с ними и не позволяла мистеру Маккинли ими распорядиться. Я уверена, что первоначальная идея заключалась в шантаже. Документы должны были стать лишь средством вымогательства денег у старой леди, и не было намерения передавать их в суд.

Роль Руны была, конечно, самой важной во всем деле, поскольку она была готова поклясться в том, что назвала правильную дату смерти первой мадам Дюплесси. Инициатива, конечно, могла исходить либо от Джоанны, либо от самого капитана Дюплесси из ненависти к семье, которая не желала иметь ничего общего с ним и его любимой младшей дочерью. Этого, конечно, мы никогда не узнаем. Сначала Руна была парсом, по-собачьи преданным девочке, за которой ухаживала в детстве и которая, без сомнения, хорошо подготовила ее к роли, которую ей предстояло сыграть. Но вскоре она стала римской католичкой - ревностной новообращенной, помните, со всем присущим католикам страхом перед адским пламенем. Сегодня утром я был в монастыре. Я слышала проповедь священника там и поняла, какое влияние, должно быть, оказало его красноречие на бедную, невежественную, суеверную Руну. Она все еще была готова умереть за свою молодую госпожу, но больше не была готова поклясться во лжи ради нее. После мессы я зашла в замок Фордвич. Я объяснила свою позицию старой леди д'Альбукерк, которая отвела меня в комнату, где спала и умерла Руна. Там я нашла две вещи, - продолжала леди Молли, открывая элегантный ридикюль, который все еще висел у нее на руке, и кладя передо мной большой ключ и молитвенник.

- Ключ я нашла в гардеробной, где спала Руна, в ящике старого шкафа вместе со всякой всячиной, принадлежавшей несчастной женщине, а подойдя к двери, которая вела в бывшую спальню Джоанны, я обнаружила, что та заперта, и что этот ключ подходит к замку. Руна сама заперла эту дверь со своей стороны - она боялась своей хозяйки. Теперь я знала, что была права в своем предположении. Католический молитвенник осуждает лживые клятвы и обман как смертные грехи, за которые полагается кара в аду. Руна, охваченная страхом перед сверхъестественным, новообращенная в веру, боялась совершить смертный грех.

Кто знает, что произошло между двумя женщинами, обе из которых пришли к такому жестокому и ужасному концу? Кто может сказать, к каким мольбам, слезам, уговорам прибегала Джоанна Дюплесси, когда поняла, что Руна не собирается подтвердить клятвой ложь, которая принесла бы ее госпоже богатство и блеск, - до того ужасного дня, когда она наконец поняла, что Руна больше не согласна даже держать язык за зубами, и изобрела ужасное средство заставить ее замолчать навсегда?

Будучи твердо убеждена в этом, я решилась на серьезный ход. Понимаешь, я была уверена. Я поддерживала разговор с Джоанной, послав Пеграма в ее комнату с приказом взломать замки ее сумочки и несессера. Вот! Я говорила, что, если бы ошиблась, меня, вероятно, уволили бы из полиции за нарушения дисциплины, поскольку, конечно, я не имела права этого делать. Но если бы Пеграм нашел бумаги там, где, я была уверена, они должны находиться, мы могли бы привлечь убийцу к ответственности. Я неплохо разбираюсь в представительницах своего пола, не так ли, Мэри? Я знала, что Джоанна Дюплесси не уничтожала - и никогда не уничтожит - эти бумаги.

Пока леди Молли говорила, мы услышали тяжелые шаги за дверью. Я подбежала к двери, и там меня встретил Пеграм.

- Она совершенно мертва, мисс, - сказал он. - Это был прыжок с высоты сорока футов и каменная мостовая внизу.

Виновная действительно сама назначила себе наказание!

Леди д'Альбукерк отправила леди Молли чек на 5000 фунтов стерлингов в тот день, когда обо всем этом стало известно общественности.

Я думаю, вы скажете, что они были заслужены. Своими изящными руками моя дорогая леди приоткрыла завесу, нависшую над трагедией в замке Фордвич, а с обнаружением бумаг в несессере Джоанны Дюплесси и самоубийством несчастной девушки смерть индианки перестала быть тайной.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4469386>